

Издательство «Советская Россия» готовит к печати второе издание книги Б. М. Филиппова «Актеры без грима». Предлагаем вниманию читателей фрагменты одной из новых глав, вошедших в эту книгу.

КОГДА Леонид Осипович Утесов узнал о моем намерении написать о нем очерк, он сказал иронически:

— При одном условии: если ты подчеркнешь мою гениальность! Ну как, согласен?

Я прибег к одесской тактике — на вопрос реагировать вопросом:

— Ответь мне, когда и где ты действительно почувствовал себя жертвой своей популярности?

Утесов выдержал мхатовскую паузу: — К сожалению, это было в моей родной Одессе. Однажды я сел в машину, чтобы ехать на концерт, а какая-то экспансивная одесситка подбежала ко мне, волоча за собой мальчугана. Распахнув дверцу авто, она закричала на всю улицу: «Яшал! Слушай сюда! Это

театр не лопился от зрителей. Воздушные тревоги на какое-то время прерывали концерт, а затем публика возвращалась из укрытий и требовала продолжения. И Утесов, выступавший тогда со своим оркестром, с особым подъемом исполнял «Балладу о неизвестном моряке», «И не раз, и не два мы врага учили», «Партизан Морозко». Мгновенно созданная им программа носила мобилизующее название — «Бей врага!».

Вернемся, однако, в двадцатые годы, когда для Утесова начался «ленинградский период» его жизни. Он переселился в Северную Пальмиру потому, что считал Ленинград не только театральным, но и самым красивым городом. Конечно, после Одессы!

Ленинград — город исторического зальпа «Авроры», революционных традиций моряков. Разве эти традиции не связаны с подвигом броненосца «Потемкин»? Даже в архитектурном облике Ленинграда и Одессы есть много общего. А разве не роднит оба города великая тень Пушкина, работавшего в Одессе над «Евгением Онегиным» и поэмой «Цыганы»?

Но где бы ни был Утесов, где бы он ни жил, Одесса всегда считает его своим «полпредом» вне зависимости от места прописки. И артист никогда не забывал свой родной город, воспевая его в песнях, по-разному — в разное время.

от поэтов и композиторов доведенная песня «до кондиции».

Сколько раз ему приходилось сталкиваться с тем, что превосходная мелодия, написанная композитором, никак не соответствовала по своему уровню посредственному тексту, созданному поэтом. Или — великолепный текст тускнел от бледной, незапоминающейся мелодии.

К Утесову нельзя подходить с обычными мерками, какими определяется значение вокалиста. С его вокальными данными было бы смешно требовать от него школы «бельканто». Но если дословно перевести «бельканто» с итальянского на русский, как «красивое пение», то в исполнительской манере Утесова много красоты, весьма своеобразной, присущей только ему, свойственной его индивидуальности.

Слегка приглушенный тембр голоса, и в то же время — бездна души, необычайная выразительность передачи содержания песни, удивительная тонкость и богатство интонаций.

Никто, пожалуй, так точно не оценил Утесова, как его земляк писатель И. Бабель:

«Революция открыла Утесову важность богатств, которыми он обладает, великую серьезность легкомысленного его искусства, народность, заразительность его певучей души».

Это было написано в 1939 году, ко-

гда артист предлагал ему чашку чая. Во время последней репетиции Леониду Осиповичу пришла мысль варьировать свои «приглашения к чаю», и он сказал мне:

— Вот что, когда ты закончишь читать свои «мемуары», я тебе скажу: «Вам полагаются тоже чай, но без лимона, потому что вы читали все по бумажке».

Мне пришлось согласиться, но в перерыве между репетицией и началом передачи я полностью осознал, что буду выглядеть после этой реплики в не очень выгодном свете. Что делать? Пришлось забежать в буфет, купить там лимон и припасти его на всякий случай, ибо я все же надеялся, что Утесов откажется от своей затеи.

Однако, как только я закончил чтение воспоминаний, Леонид Осипович произнес сакраментальную фразу.

Мне пришлось прибегнуть к контрафакту — вытащить из кармана лимон и ответить, что я и не рассчитывал на его любезность, а песему пришел и нему в гости со своим лимоном.

Этого не ожидал даже такой опытный мастер по «розыгрышам», как Утесов. Все остальные участники программы остались убежденными в том, что эта мизансцена была нами тайно отрепетирована.

После окончания передачи Утесов спросил меня шуточно:

— Скажи мне, пожалуйста, ты случайно не одессит?

И я понял, что это высшая похвала за неожиданный экспромт.

Человека формируют не только профессиональная и общественная деятельность, но и личная жизнь.

Верным спутником жизни, подлинным другом Л. О. Утесова много лет была его жена Елена Осиповна Утесова.

Артисты эстрады по своей природе довольно анархичные люди.

Актера театра во многом дисциплинирует работа в коллективе. Труд артиста эстрады весьма индивидуален, эстрадный артист в значительной мере представлен сам себе. И даже то, что он состоит на службе в концертной организации, не всегда способствует устранению индивидуалистических тенденций, к сожалению, еще бытующих в эстрадной среде. Эти качества, конечно, нельзя отнести ко всем артистам эстрады. Но... Ведь период становления Утесова падает на двадцатые—тридцатые годы. А тогда воспитательная работа среди артистов эстрады велась явно недостаточно.

Именно поэтому я вспомнил беззащитно ушедшую Елену Осиповну Утесову, женщину умную, добрую, но волевою, оказавшую благотворное влияние на жизнь Утесова. Да, о ней смело можно сказать, что именно она была режиссером его жизни, направляла его на преодоление многих соблазнов и трудностей своей профессии, предостерегала от легкого успеха. Она сама была артисткой, и одаренной, но оставила работу в театре именно для того, чтобы обеспечить условия для развития таланта Леонид Осиповича Утесова, к которому относилась внутренне восторженно, а внешне — спокойно и строго критически. И, может быть, именно своему другу и жене обязан Утесов многим лирическими чертами своего творчества, в том числе и той неудержимой силой, что заставляет его братья порой за перо, чтобы излить свои чувства в стихи. Эти стихи он пишет для себя, нигде не публикует, выступая как литератор лишь с воспоминаниями о пройденном пути и с новеллами о своей родной Одессе.

Проходит год, как день,
То длится день, как год...
И, оглянувшись, можно убедиться,
Что время — то ползет,
То медленно идет,
То будто слишком быстро мчится!

Так начинается одно из стихотворений Утесова, заканчивающееся вопросом:

И как бы способ нам найти,
Чтоб в ногу с временем идти?

Лирика Утесова лишена какого бы то ни было пессимизма. Через всю свою жизнь он пронес южный темперамент одессита, способность острить, изображать все в лицах, втягивать собеседника в своеобразную игру. В особенности, когда он встречается со своими сверстниками-земляками.

А сколько юмора в коротких рассказах Утесова о старой Одессе! Таких жанровых рассказов у Утесова десятки, и в любой момент он может «выдать» слушателям каскад веселых эпизодов из одесской жизни. И все это он делает с чувством особой нежности к родному городу и его нравам.

И город отвечает теми же чувствами своему «полпреду».

В день празднования семидесятилетия Утесова на сцену Эстрадного театра в Москве вышел с приветствием от земляков другой любимец Одессы — артист оперетты Михаил Водяной. Он привез Утесову внушительную бутылку с морской водой — «четверть» Черного моря, а также преподнес юбиляру «одесский воздух», которым был заполнен большой воздушный шар...

Из множества сюрпризов юбилейного вечера, может быть, именно шуточное приветствие землякам было самым приятным виновнику торжества — Л. О. Утесову, первому представителю эстрадного искусства, удостоенному почетного звания народного артиста СССР.

наши любимые артисты

Борис ФИЛИППОВ

«ПОЛПРЕД» ОДЕССЫ

живой Утесов! Смотри в оба глаза! Пока ты подрастешь — он может умереть!»

Шутки шутками, но популярность Утесова в самом деле велика. Нет, пожалуй, такого уголка в нашей необъятной стране, где бы не знали этого великолепного советского актера — по фильмам, радио и телепередачам, миллионам грампластинок и, наконец, по его концертной и театральной деятельности.

Тысячи писем получает артист от своих почитателей со всех концов страны. Некоторые из них адресованы весьма кратко: «Москва, Утесову». Авторы этих писем справедливо полагают, что найти такого знаменитого артиста почти не составит никакого труда.

Первое мое впечатление от Леонида Утесова, от его сверкающего таланта, имеет сорокапятилетнюю давность.

Ленинград. «Сад отдыха». На концертной эстраде впервые объявлены гастроль куплетиста Утесова из Одессы.

Перед зрителями появляется молодой человек приятной внешности, в немного стилизованном костюме продавца газет: форменная тужурка, брючки в обтяжку, маленькая шапочка с козырьком. Через плечо — сумка с пачкой газет.

Задиристо поет, легко танцует, ритмичен, музыкален:

В Ленинград приехал
Никто Л. Утесов.
И его ругают
Все, кому не лень.
Но его куплеты
В школах Наркомпроса
Все же изучают
Первая ступень!

И дальше следуют якобы «газетные сенсации» на местные темы в эстрадном изложении, в форме острых злободневных куплетов.

Ленинградцы, вообще скупые на похвалу, приняли Утесова радушно. Летний театр «Сада отдыха» вывешивал афишу за афишами. Объявление «Все билеты проданы» сопутствовало в дальнейшем Утесову во всей его артистической жизни. Даже в суровый 1941 год, в дни войны, когда не прекращались под бомбежками гастрольные утесовского джаза — уже в московском саду «Эрмитаж», — не было случая, чтобы

Можно ли забыть «Одессита Мишку» — песню, рожденную в военную пору 1942 года?

Ты одессит, Мишка, а это значит,
Что не страшны тебе ни горе, ни беда.
Ты моряк, Мишка, моряк не плачет
И не теряет бодрость духа никогда!

Чувство «одесского патриотизма» никогда не покидало Утесова, и я помню, как гордился он, когда Одессе присвоили почетное звание города-героя!

Впрочем, этот верный сын Одессы никогда не забывает и годы, проведенные в Ленинграде, где, собственно, он и нашел свое творческое лицо, пройдя ступени актерского мастерства в «Свободном театре», в театрах Сатиры и Оперетты, в Мюзик-холле, пока не пришел к мысли о создании советского джаз-оркестра. С 1929 года он твердо становится на путь эстрадного певца.

Я не буду останавливаться на биографических деталях жизни Утесова. Он достаточно подробно рассказал о себе сам в своей книге «С песней по жизни».

Вот уже сорок лет, как «шагает» он по жизни с песней — лирической и боевой, шуточной и драматической, пробуждающей нежные чувства и зовущей в бой. Были, конечно, и в творчестве Утесова «издержки молодости». Но стоит ли вспоминать об этом? Не лучше ли вспомнить, как отражались его песни в сердцах влюбленных и в душах солдат, разящих врага?

Музыкальные критики называют Утесова «пропагандистом советской песни». Но он не только «пропагандист», он создатель советских песен, ставших в подлинном смысле слова массовыми и любимыми народом. Он автор творческого содружества известного поэта-песенника В. И. Лебедева-Кумача и выдающегося композитора И. О. Дунаевского. И он соавтор многих песен, созданных по его замыслу, при его подсказке, с учетом его советов, влияющих не только на текст песни, но и на ее мелодический рисунок, на ритм и темп.

Так же как талантливый режиссер, глубоко понимающий законы сцены, влияя на драматурга, принесшего в театр свою пьесу, так и Утесов улавливал в песнях их уязвимые места и добивал-

гда Утесов действительно находился в расцвете своих творческих сил!

Как-то я спросил Леонида Осиповича, какую из исполняемых им песен он любит больше всего и какое свое выступление считает наиболее значительным.

— Любовь к песне определяет в значительной степени время, — ответил он. — В разное время я любил разные песни. Но, пожалуй, самая любимая моя песня — «Раскинулось море широко», может быть, потому, что мне удалось возродить ее к жизни. А самый памятный для меня концерт — премьера программы «Музыкальный магазин». И это не только потому, что программа пользовалась огромным успехом у публики. Для моего джаз-оркестра она имела принципиальное значение: потому что решала проблему театрализованного концерта, в котором каждый музыкант был в то же время и актером. И выявление этих актерских качеств у оркестрантов дало отличные результаты, помогло поставить своеобразный по жанру синтетический спектакль-концерт.

Более того, «Музыкальный магазин» во многом способствовал созданию режиссером Григорием Александровым фильма «Веселые ребята» — первой советской музыкальной кинокомедии, выдвинувшей Любовь Орлову и Леонида Утесова в разряд отечественных «кинозвезд».

В 1966 году мне довелось принять участие в творческом вечере Л. О. Утесова, передававшемся по телевидению из Дома актера в Москве.

Леонид Осипович выступал в роли хозяина, принимающего своих друзей, видных актеров столицы. Как бы «для них» он пел свои песни, а они выступали как бы «для него». В передаче было много веселого и занимательного. На мою же долю выпала обязанность прочесть свои воспоминания о Маяковском, поскольку Утесов встречался с ним в клубе мастеров искусств.

Ремиссура, телевидения любит инсценировать для голубого экрана атмосферу «интимности» и естественности поведения выступающих перед телевизионной камерой. Правда, это далеко не всегда удается, и зрители нередко чувствуют, что этот «интим» и телевизионные «экспромты» весьма тщательно отрепетированы.

На сей раз в гостинице, где готовилась передача, был поставлен кипятильник, и Утесов после каждого выступле-